

мандовал его людьми, бросил своего сеньора в бою.

Те же, кому удалось вернуться в Никомедию, в церковь Святой Софии, – то есть Гийом дю Перш и Ансо де Реми – спешно отправили гонца к императору Анри в Константинополь, чтобы посланник рассказал все подробности битвы, как сенешаль и его люди попали в плен и что они сами осаждены в церкви Святой Софии в Никомедии. Еды у них осталось всего на пять дней, и ежели он не придет им на подмогу, то все они погибнут или будут пленены. В ответ на этот призыв о помощи император в отчаянной спешке пересек водное пространство. И он сам, и его люди старались как можно скорее прийти на помощь осажденным в Никомедии. Так что поход в Адрианополь был отложен и на этот раз.

Едва только император переплыл залив Святого Георгия, он построил свои боевые отряды и поскакал к Никомедии. Переход длился несколько дней. Когда об этом проведали Феодор Ласкарис и его братья, которые вели осаду, они отступили и ушли на дальнюю сторону гор у Никомедии по направлению к Никее. Император же встал лагерем у города, на прекрасной равнине у реки у подножия ближайших склонов. Поставив свои палатки и шатры, он повелел своим людям прочесать окружающую местность, потому что жители земель, едва только узнав, что Дитрих фон Лос захвачен в плен, поднялись против французов. Войска императора захватили много скота и пленников.

Император Анри стоял на равнине у Никомедии пять дней. В это время Феодор Ласкарис отправил послов к нему с предложением заключить перемирие на два года при условии, что грекам разрешат разрушить Кизик и укрепленную церковь Святой Софии в Никомедии. Он же, со своей стороны, вернет всех пленников, которые были захвачены во время недавнего поражения французов и в других местах – а их было немало.

Император посоветовался со своими людьми, которые сказали ему, что им не под силу одновременно вести две войны и что лучше согласиться с потерей этих двух мест, чем утратить Адрианополь и большую часть империи. Кроме того, согласившись с условиями перемирия, они нарушат союз двух своих врагов, короля Иоханнитцы и Феодора Ласкариса, которые в данный момент были друзьями и помогали друг другу в войне.

Таким образом, перемирие было заключено. Император послал в Кизик за Пьером де Брасье. Когда тот явился, император, хотя и не без труда, уговорил его передать Кизик в его руки, после чего передал Кизик и церковь Святой Софии в Никомедии Феодору Ласкарису, чтобы он разрушил и город, и церковь. Так после заключения перемирия и то и другое было скрыто с лица земли, а Дитрих фон Лос и другие пленники получили свободу.

Глава 21 ПОХОДЫ ЗА ПРЕДЕЛЫ ИМПЕРИИ

Июль–сентябрь 1207 года

После заключения перемирия император Анри вернулся в Константинополь и тут же объявил, что собирается идти к Адрианополю со всеми силами, которыми располагает. Свое войско он собрал в Селимбрии; но уже прошло столько времени, что сбор этот состоялся только к началу июля, примерно через неделю после дня Иоанна Крестителя. Император двинулся в путь и через несколько дней прибыл к Адрианополю, где и разбил свой лагерь на ближних лугах перед городом. Горожане, которые давно ждали его появления, вышли шествием и приняли его чрезвычайно доброжелательно. И все греки этих земель явились приветствовать его.

Император Анри оставался под городом лишь один день, но и этого времени хватило убедиться, какие огромные разрушения катапульты и саперы Иоханнитцы причинили стенам и башням Адрианополя. Восстанавливать его было бы слишком дорого. На следующий день Анри снова снялся с места и пустился в путь по направлению к землям Иоханнитцы, проведя на марше четыре дня. На пятый он прибыл к подножию Валахских гор (горы Фракии. – Ред.), где стоял город Эулуй, который Иоханнитца недавно заселил заново. Как только горожане увидели, что подходит войско французов, они бросили город и бежали в горы.

Император и его армия встали перед городом. Отряды фуражиров, объезжая эти места, захватили множество быков, коров, буйволов и другого скота. Кое-кто из жителей Адрианополя,